

10. Молодец, В.Н. Некоторые проблемы терминологической синонимии / В.Н. Молодец // Термин и слово. Горький, 1983. – С. 11-20.

11. Репин, Б.И. Синонимы в специальной лексике (на материале немецкой медицинской литературы) // Иностранный язык для специалистов. Психологический, методический, лингвистический аспекты (Отв. ред. М.Я. Цвиллинг). – М.: Наука, 1990. – С. 134-147.

12. Толикина, Е.Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. С. 53-68.

13. Яшук, Т.А. Терминология в лингводидактическом аспекте: материалы к спецкурсу. Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1990. – 58 с.

Гуминов П.С.
аспирант, НИУ «БелГУ», Россия

СПОСОБЫ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ ЗНАЧЕНИЯ «ПРОЧЬ» В ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Данная статья посвящена анализу способноминации пространственного концепта «прочь» на материале индоевропейских языков. Анализ выполнен в ономаσιологическом аспекте в свете теории грамматикализации.

Ключевые слова: грамматикализация, прочь, ономаσιология, индоевропейские языки.

Guminov P.S.
Belgorod National Research University, Russia

THE WAYS OF GRAMMATICALIZATION OF THE MEANING “AWAY” IN INDO-EUROPEAN LANGUAGES

The article deals with the ways of nomination of the spatial concept «away» on the material of Indo-European languages. The analysis is accomplished in the onomasiological aspect in light of Grammaticalization theory.

Key words: grammaticalization, away, onomasiology, Indo-European languages.

Грамматика, как известно, выражает наиболее регулярные явления действительности. В отличие от лексики грамматические элементы языка не обладают денотатом с четкими контурами, выделяемым в окружающей действительности. В связи с чем возникает интерес к проблеме номинации грамматических значений, которые отражают явления, непосредственно не представленные наблюдению.

Процесс происхождения грамматических показателей исследуется в рамках теории грамматикализации. Сам термин *грамматикализация* впервые был введен А. Мейе и описан как «процесс перехода лексической единицы из класса лексических единиц в класс грамматических». Активно феномен грамматикализации исследуется с 1980-х годов. Основные работы принадлежат Б. Хайне, К. Леману, Дж. Байби.

В рамках исследования феномена грамматикализации было обнаружено, что любой грамматический маркер в качестве источника своего происхождения имеет полноценную лексему. При этом количество лексем, способных выступить в качестве источника, ограничено. Также, данный процесс имеет однонаправленный характер своего развития. Любая единица, участвующая в грамматикализации, проходит путь от конкретного к абстрактному, от менее абстрактного к более абстрактному, что сопровождается постепенной утратой автономности языковой единицы, клитизацией и фонетической редукцией.

В данной статье представлен анализ способов грамматикализации пространственного концепта *прочь*. Данный концепт обозначает движение (отделение, или удаление) в сторону участника ситуации, безотносительно конечной цели движения. Данный анализ осуществлён на материале пяти групп индоевропейской (далее сокр. и.е.) языковой семьи (романской, германской, славянской, балтийской, греческой), подробные результаты которого представлены ниже.

Канал грамматикализации: *наружу* > *прочь*.

Так, в славянских языках довольно часто значение ‘*прочь*’ передается посредством праслав. **въпъ*. Данный этимон отображен следующими рефлексами: рус. *Вон* (рус. *пошли вон* ‘идите *прочь*’), чеш. *ven!* ‘*пошёл вон!*’, болг. *вън* и т.д. Точная этимология этимона **въпъ* ‘*наружу*’ точно не определена: его в частности сравнивают с санскр. *vanam* ‘в лес’ [1: 348; 2: 705] и др.-прусск. *wins, wipna* ‘*снаружи*’, которое этимологически восходит к лексеме со значением ‘воздух’ (ср. лтш. *âgâ* ‘*снаружи*’ < лтш. *âgâ* ‘воздух’) [1: 348].

В германских языках также засвидетельствован аналогичный способ грамматикализации (‘*наружу*’ > ‘*прочь*’) при использовании прагерм. **ūt* ‘*наружу, снаружи*’ < и.е. **ud* [3: 437]. Его рефлекс в значении ‘*прочь*’ представлен главным образом в английском: ср. англ. *get outta here* ‘убирайся *прочь*’ < *get out of here* досл. ‘иди *вон* (*наружу*) *отсюда*’.

Осмысление исследуемого концепта через и.е. **dh̥uǵer-/dh̥uǵor* ‘*дверь*’ [4: 278] было осуществлено через промежуточное значение ‘*наружу*’ и входят в один ряд со словами, грамматикализованными по схеме ‘*наружу*’ > ‘*прочь*’. Рефлексы данного этимона в значении ‘*прочь*’ представлены в следующих языках: фр. *hors'dici!* ‘*вон отсюда!*’, итаг. *fueraqui!* ‘*прочь отсюда!*’, греч. *θύρα-ζε* ‘*вон, прочь*’, *ἐκθύραζε* ‘*выбежали вон*’.

В балтийских языках номинация значения ‘*прочь*’ также отражает схему ‘*наружу*’ > ‘*прочь*’, для которой был использован прабалт. этимон **lāukās* ‘*поле*’. Он также имел в качестве промежуточного значение ‘*наружу*’, ср. лит. *lauk* ‘*прочь*’ < лит. *laukan* ‘*наружу*’.

Нельзя не отметить в качестве источника концепта ‘*прочь*’ употребление и.е. этимона **au* ‘*от, вниз, прочь*’ [4: 72, 73]. В индоевропейских языках ему соответствует др.-инд. *ava* ‘*прочь, долой, вниз*’, авест. *ava*; элементарно - в лтш. *au-manis* ‘*не в своем уме*’, лат. *aufegō* ‘*уношу*’, *aufugiō* ‘*убегаю*’, др.-греч. *αυχάττειν* ‘*отступать, отходить*’; др.-ирл. *ó, úa* ‘*от, прочь*’, гот. *aureis* ‘*пустынный*’ (< **au-tijos* ‘*отдаленный*’) [8: 72-73; 5: 370-371; 2: 688]. В

славянских языках данный элемент, употребляясь в качестве префикса в значении 'прочь', сохраняет достаточно высокую продуктивность, ср. рус. у-ходить, у-бежать.

Канал грамматикализации: дорога>прочь.

В германских языках в качестве источника значения 'прочь' выступает прагерм. этимон. *wegaz, 'дорога' [3: 452]. Его рефлексы в значении 'дорога' представлены во многих германских языках: англ. way, нем. weg, нидер. weg, др.-исл. vegr, др.-фриз. wei, гот. wigs 'путь, дорога', дат. vaek. Процесс грамматикализации с образованием значения 'прочь' отмечен только в следующих языках: нем. weg (<ср.-в.-н. inwec) [6: 57], нидер. weg, англ. a-way (<др.-англ. onwæz), шв. iväg, и т.д.

Северо-германские языки сохраняют корень *wegaz, но в значении 'прочь' употребляется другой этимон с аналогичной схемой грамматикализации – прагерм. *brautō 'дорога' (ср. исл. braut 'дорога') [6: 57]: исл. abraut, дат. bort, норв. bort, шв. bort 'прочь' (дат. jeggarbort 'я иду прочь').

В романских языках наблюдается аналогичный способ номинации грамемы 'прочь' посредством лат. via 'дорога, улица'. Рефлекс лат. via представлен только ит. via (ср. andare via 'уходить, уходить прочь'). В других романских доминирует и.е. этимон *dhçer->лат. fores (см. выше).

В когнитивном плане, осмысление, очевидно, осуществлялось по следующей семантической схеме 'дорога' <'улица' <'на улицу' <'наружу, вон' <'прочь'. Фактически, лексема ДОРОГА соотносится с понятием 'улица', что подтверждается на обширном языковом материале. Так, например, лат. strāta 'мощеная дорога' <sterno 'стлать, расстилать' во многих языках дало значение 'улица' (ср. ит. strada 'дорога, улица', англ. street, нем. Strasse 'улица'). Представленная семантическая связь оказывается вполне наглядной, ср. рус. выйти на улицу 'выйти вон, наружу',

Канал грамматикализации: вперед>прочь.

Весьма распространенным этимолом в качестве источника концепта 'прочь' выступает и.е. *per 'передний'. В и.е. языках данный корень образовывал целую парадигму, включающая формы pro *peri, *prōd, *prei, *prai, *pr [7: 810-814]. При номинации пространственного значение 'прочь' были использованы различные суффиксы.

Славянские языки, при использовании корня *pro (<и.е. *per) и суффикса *-къ образуют наречие *прокъ. Оно имеет варианты с основой на конечный мягкий *ргоць, *ргъць [2: 511; 8: 386, 373]. В славянских языках этимон *ргокъ/*ргоць, *ргъць имеет следующие рефлексy: рус. прочь, ст.-слав. прочь 'другой'; с другой ступенью вокализма: чеш. ргуѣ (чеш. гисергуѣ 'руки прочь'), польск. przecz и др. Праслав. *ргокъ, *ргоць восходит в свою очередь к и.е. *proko, который в частности соответствует лат. procus из geciprocus 'обращенный вперед и назад' (<*geco- + *proco-). Аналогично праслав. *ргокъ было образовано и лат. procul 'прочь' (proculaboculis 'с глаз долой') с дополнительным расширением на -1 [9: 367, 368].

В латышском языке граммема 'прочь' была выражена посредством лтш. *grojām/grom* < *grojā, которые было образовано на базе и.е. *pro (<*per) с суффиксом *jām*, маркирующим инструменталис [10: 82].

Германские языки используют тот же корень *per, но с нулевой ступенью гласного -и.е. *pr̥*, образующий прагерм. этимон *furǵa. Форма *furǵa представляет собой наречие в сравнительной степени с суффиксом *-to- 'далее вперед' и восходит к и.е. *pr̥to [11: 95]. Рефлексы *furǵa представлены только в западно-германских языках: англ. forth 'вперед', нем. fort- 'прочь', при чем только в немецком фиксируется значение 'прочь' (ср. fortgehen 'уходить прочь'; fortführen 'продолжать' досл. 'вести вперед').

В германских языках значение 'прочь' также выражено посредством прагерм. *af, восходящий к и.е. *aro 'от, движение'. Рефлексы и.е. *aro употребляется, как правило, в качестве предлога или префикса в значении аблатива [4: 53]. В германских же языках и.е. *aro > *af обладает большей автономией, по сравнению с другими и.е. языками, ср. англ. be off, to march off 'зашагать (прочь)', he had to be off 'ему нужно было уйти'; нем. abgehen (der Brief ist abgegangen 'письмо было отправлено').

Канал грамматикализации: сторона > прочь

В литовском понятие 'прочь' грамматикализовано на базе лексемы *šalis* 'сторона', с образованием формы *šaliū* 'прочь' < досл. 'в сторону' [12: 959]. Семантическая эволюция лит. *šalis* 'сторона' > *šaliū* 'прочь', вероятно, образует следующий семантический переход 'сторона' > 'в сторону' > 'прочь'. Аналогичный переход наблюдается и в английском, ср. англ. *aside* < *side* 'сторона': *to move aside* 'отойти в сторону'; *to step aside* 'отойти'.

Таким образом, нами были выявлены следующие источники пространственного концепта 'прочь' в индоевропейских языках:

Наружу: праслав. *vъpъ*, прагерм. *ut, и.е. *dh̥uǵer-, и.е. *au, лит. *l̥aukās;

Дорога: прагерм. *wegaz, *brautō, лат. *via*;

Перед, передний: и.е. *per > праслав. *prokъ, прагерм. *furǵa, лтш. *proja;

Движение от: и.е. *aro;

Сторона: лит. *šalis*;

1) Наиболее частотным источником концепта 'прочь', очевидно, являются источники со значением 'наружу': праслав. *vъpъ*; прагерм. *ut; и.е. *dh̥uǵer-/*dh̥uǵor-; лит. *laukan*. В когнитивном отношении ситуация «выхода наружу из помещения (контейнера)» оказывается одной из наиболее удобных для осмысления исследуемого концепта.

2) Менее распространенным оказывается грамматический переход 'дорога' > 'прочь', который в большей степени оказывается свойственен германским языкам: прагерм. *wegaz, сев.-герм. *bort (дорога), а также лат. *via*. На том основании, что лексема ДОРОГА закономерно развивает семантический переход 'дорога' > 'улица'; 'улица' > 'на улицу' > 'движение наружу', есть все основания объединить их в одну группу с каналом грамматикализации 'наружу' > 'прочь', вместо 'дорога' > 'прочь'.

3) Образование пространственного понятия 'прочь' на базе и.е. корня *per представлено в славянских, германских и балтийских языках. Его

семантическое развитие, очевидно, представляло схему 'вперед' > 'вперед [как движение от участника ситуации]' > 'прочь'

4) Весьма близким по семантике к значению 'прочь' оказываются элементы со значением аблатива, такие как и.е. *арои др. Нередко наблюдается сочетание обоих элементов, ср. рус. у-йти прочь.

5) Осмысление концепта 'прочь' на базелексемах в значении 'сторона' (лит. šalin) оказывается наименее распространенным и в большей степени спорадическим явлением, хотя данный путь грамматикализации обнаруживает аналоги и в других индоевропейских языках.

Литература

1. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / М.Фасмер. – Москва: "Аст", "Астрель", 2004. – 1 т.
2. Rejzek, J. Českyetymologický slovník. / J. Rejzek. – Brno: Leda, 2001.
3. Orel, V. A Handbook of Germanic Etymology / V. Orel. – Leiden, Boston: Brill, 2003.
4. Pokorny, J. I. Etymologisches Indogermanisches Wörterbuch: 3 B. / J. I. Pokorny. – Wien: Franke Verlag Bern und München, 1959. – I Band
5. Miklosich, F. Etymologisches Wörterbuch der Slavischen Sprachen. / F. Miklosich. – Wien: Wilhelm Braumüller, 1886
6. Hellquist, E. Svensk Etymologisk Ordbok. / E. Hellquist. – Lund: Berlinska Bortryckeriet, 1922.
7. Pokorny, J. I. Band Etymologisches Indogermanisches Wörterbuch: 3 B. / J. I. Pokorny. – Wien: Franke Verlag Bern und München, 1959. – III Band
8. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / М.Фасмер. – Москва: "Аст", "Астрель", 2004. – 3 т.
9. Walde, A. Lateinisches Etymologisches Wörterbuch: 2 B. / A. Walde. – Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1938 – II B.
10. Karulis, K. P. Latviešu etimoloģijas vārdnīca. II, P-Z. / Karulis, K. P. – Rīga: Avots, 1992.
11. Kluge, F. An Etymological Dictionary of the German Language / F. Kluge. – London; New York: George Bell & Sons; Mc Millan & Co, 1891.
12. Fraenkel, H. (1962). Litauisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg: Göttingen: B. I. -Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1962. -656s.; B. II. -Göttingen: Vandenhoeck and Ruprecht, 1965. – 1560s.

Дрога М.А.

к.ф.н., НИУ «БелГУ», Россия

СОСТАВНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА: О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ

Языковой материал свидетельствует о том, что составные номинации в современном русском языке продолжают развивать высокую продуктивность как один из удобных и экономных видов образований. Данная малоизученная группа слов все больше привлекает внимание исследователей, порождая новые споры среди ученых-лингвистов о ее статусе. Цель статьи – обзор основных точек зрения на содержание термина «составные наименования».

Ключевые слова: составные наименования, сложное слово, биномины, сочетания с приложением, композиты.